

Телеграммы

Шлёт в пространство телеграммы
Дятел звонкий на сосне,
Шлёт с рассветом, очень рано,
И тебе стучит, и мне.

А в душе восходит пламя,
Наполняя счастьем кровь.

Всё — одно поднимем знамя
Под названием Любовь!

Пусть пока ещё искрится
И хрустит морозный снег,
Но уже к нам в дверь стучится
Новой жизни быстрый бег.

Родники

Родники! Вы, как слово Любовь,
Незаметны порою, тонки.
Только знает, поверьте, любой —
Вы — исток для могучей реки.

Вы — усердье земной чистоты,
И начало, и бурный поток.

В вашей музыке нет пустоты.
Вы — спасительной влаги глоток,

Родники! Пусть неведом ваш путь,
Но охота под сенью звезды,
Перед тем, как навечно уснуть,
Нам напиться земной красоты.

Тоска

Я, как пёс, что стал ничейным,
Как забитый в доску гвоздь,
Просто так, для развлечения...
Взял и выплеснул всю злость.

Я в доске сижу по плечи.
Жду, что кто-то извлечёт,
От тоски меня излечит,
Но за то предьявит счёт.

За один удар был загнан,
Как в бою, чтоб напавал.
Потому вошёл зигзагом,
Потому затосковал.

Ведь за всё есть в жизни плата,
За коварство и добро...
Даже Ева виновата
За Адамово ребро!

Облака

Наплывают летучими грудями,
В белоснежных боках облака.
Только летом они пышногрудые,
Так и тянется к небу рука.

Но в ответ извергаются молнии,
Ты смотри, но руками не трожь.

Лишь глазами навек их запомни ты.
Всё, что видишь, в душе подытожь.

Ведь они потому белоснежные —
Не смогли дотянуться пока
Те, кто грешные, поднаторевшие —
Разгрести для наживы века!

Примета

Солнце — на лето, зима — на мороз.
Верили люди в приметы.
Верю и я, но порой не всерьёз.
А ведь случается где-то...

Есть, словно в сказке мир, полный чудес,
Есть бесконечное лето,
Есть заколдованный недругом лес,
Есть на вопросы ответы.

Верю я, встретится с минусом плюс,
Искры взлетят фейерверком.
Встретиться вновь я с тобой не боюсь,
И не боюсь, что померкну.

Радугой яркой сомкну берега,
Той, что всегда семицветна.
Верю я в то, что с тобой — на века!
Эта примета — приметна!

Конец света

Если нет у вас ответа
На вопросы, что не счесть,
Значит, есть конец у света,
Как конец у лета есть.

Мысли эти сердце ранят.
Но пока не друг я им.

Мысли эти — словно камень,
Что тяжёл и неделим.

Знаю я, ответ про это:
Если космос недвижим,
Значит, есть конец у света,
Только он — непостижим!

Шанс

Словно волки, бегут друг за другом,
Вожаку наступаая вослед,
Годы жизни.
По кругу, по кругу...
И разрыва в цепочке той нет.

Гонит страх и, конечно, надежда,
Что не будет так меток стрелок...

Снова утро над миром забрезжит,
Когда щёлкнет осечкой курок.

И навстречу свободе, прыжками,
Веря в звёздный спасения час,
Ты взметнёшься,
как волк, над флажками,
Не упустишь единственный шанс!

В обнимку

Лишь подумал, готов твой ответ,
На вопросы мои отвечаешь.
Мы слились в этом кружеве лет:
Я — тебя, ты меня понимаешь.

Есть у жизни, конечно, секрет.
Мудрость — это любви покрывало.
Чаще «да!» говорим мы в ответ,
Вспоминая, как юность пылала.

Вновь хотел бы пройти этот путь,
Провожая над озером чаек,
Но нельзя всё к началу вернуть.
С наслаждением в юность отчалить...

...А когда среди скошенных лет
Мы пробьёмся сквозь Млечную дымку,
Пусть один достаётся билет
Нам, идущим по жизни в обнимку!

* * *

За окном в декабре — лишь морозность.
На берёзах и соснах — куржак.
Наплывает, как сон, несерьёзность:
Как же так, как же так, как же так?

Не пойму, то ли день, то ли вечер,
То ль равнина, а то ли овраг.

Тяжесть лет припадает на плечи:
Как же так, как же так, как же так?

Но Земля продолжает движенье.
И другим, и себе я — не враг.
И на всё есть простое решение —
Только так, только так, только так!

День последний лета.	Наплывает грустью
Золото осин.	Поутру туман.
Тема для поэта —	Речку вместе с устьем —
Птиц летящих клин.	Жаждет океан.

Вновь пером жар-птицы	Через мели, броды
Жёлтый лист кружит.	Всякий мчит поток.
Всё, что было — снится,	Там сольются воды...
От меня бежит.	Ну, а дальше что?

Живопись

Когда картину пишут маслом —
Её бы надо рассмотреть,
Чтоб живописец не напрасно
Мог вдохновением гореть.

Витают живописца разум,
Он видит небо, видит твердь,
Он видит всё и — видит сразу,
Чтоб полотну сказать: — Ответь!

...А если всё могло быть лучше,
Но что случилось — то уже
Явившийся под небом случай:
Мир живописцу по душе!

Один, на тысячи живущих,
Он побывал в иных мирах.
И райские увидел кущи,
И человека вещей прах!

...Но я живу, а как иначе?
Плыву, не видя берегов.
И мне из вечности маячит
Святое счастье, без оков.

Пике

Всё мелет, мелет мельница	Возник ледок на лужице,
Минуты бытия.	Прохладно и светло.
И верю, и не верится,	Снежинки в небе кружатся,
Что с ними рядом — я!	Утеряно весло.

Плыву я по течению,
По воле быстрых лет.
Сгорели увлечения,
В душе пожара нет.

И нестерпимо хочется
Жизнь вывести — в пике!
И пусть посмертно — почести...
А лучше — свет в руке!

Чудо

Я не ведаю, что ещё будет.
Что ещё в этом мире грядёт?
Потеряю ли то, что пребудет,
Или сделаю наоборот.

Невозможное может случиться:
То, чего никогда и не ждёшь.
Может ливень в пустыне пролиться,
А зимой — неожиданный дождь.

Только то называется чудом,
Что на свете нельзя повторить.
В этот мир я пришёл ниоткуда,
Чтобы чудо своё сотворить!

О Родине

И стало, как в храме, всё чисто.
К иконе приникла рука.
С деревьев осенние листья
Текут, как в грозу облака,

Скользят по осеннему ветру,
О тайном и вечном шурша.

Все песни мои перепеты,
И небу открылась душа.

Осеннее небо не жарко,
И солнце не рвётся в зенит.
Вот только мне Родину жалко,
Что тише и тише звенит!